

Охотское море: успех или уступка?

© 2015

П.А. Гудев

Недавнее закрепление прав Российской Федерации на участок континентального шельфа в Охотском море, расположенный за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны, осуществилось в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В результате наш правовой статус в Охотском море существенно понизился по сравнению с тем, что ранее был закреплен за этим морским регионом в рамках отечественной правовой доктрины. Данная публикация содержит критический анализ происшедшего.

Ключевые слова: Охотское море, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Комиссия по границам континентального шельфа, исключительные экономические зоны (ИЭЗ), внутренние исторические воды.

Постановление «О континентальном шельфе Российской Федерации в Охотском море»¹, подписанное 15 августа 2015 г. главой Правительства РФ Д. Медведевым, завершило процесс закрепления прав нашей страны на участок морского дна в центральной части Охотского моря примерно в 52 тыс. кв. км. Ряд российских СМИ счел, что центр Охотского моря перестал быть частью Мирового океана, оказался полностью российским, а Охотское море стало внутренним морем России и принадлежит ей теперь целиком. То есть сложилось впечатление, что в мирное время, без объявления войны, в эпоху, когда на всей планете уже практически произошел и получил юридическое закрепление раздел территорий между странами, России каким-то чудесным образом удалось «прирастить» свою территорию. Насколько, с правовой точки зрения, являются обоснованными такие оценки?

Предыстория вопроса. Наше представление (заявка) относительно установления внешних границ континентального шельфа в Охотском море было составной частью общего представления Российской Федерации на установление границ ее континентального шельфа за пределами 200 морских миль в Северном Ледовитом и Тихом океанах, поданного нашей страной в Комиссию по границам континентального шельфа (здесь и далее – КГКШ) в 2001 г.²

В отношении части представления, касающейся Охотского моря, КГКШ высказала год спустя ряд рекомендаций, в частности, заявив: «Что касается Охотского моря, то Комиссия рекомендовала Российской Федерации представить вполне документально обоснованную частичную заявку по своему расширенному континентальному шельфу в северной части этого моря... Эта частичная заявка не должна наносить ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами на юге»³. Поскольку японцы обратились в КГКШ с просьбой не принимать решения по Охотскому морю, ссылаясь на

Гудев Павел Андреевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: gudev@imemo.ru.

наличие «территориального спора» с Россией⁴, КГКШ рекомендовала при рассмотрении нашей заявки урегулировать этот вопрос с Японией.

В 2006 г. в соответствии с рекомендациями КГКШ Россия осуществила в Охотском море дополнительные комплексные геолого-геофизические исследования. В 2006–2010 гг. по этому вопросу была проведена работа с японской стороной. В ходе этих двусторонних консультаций данная проблема была решена взаимоприемлемым образом: было четко показано, что «спорные» острова – Кунашир, Шикотан, Итуруп, Хабомаи (Малая Курильская гряда) – не использовались Российской Федерацией для отсчета ее континентального шельфа в центральной части Охотского моря. В обновленной российской заявке констатировалось: «Ближайшие точки исходных линий, используемых в настоящем представлении, устанавливаются на расстоянии 480 км от района, в котором не осуществлено разграничение морских пространств между Российской Федерацией и Японией»⁵.

Полномочия и роль КГКШ. Многие авторы (включая юристов-международников) неточно излагают в своих публикациях полномочия и роль КГКШ, представляя ее в качестве «органа ООН», наделенного правом принимать обязательные для государств-членов ООН решения в вопросе о внешних границах континентального шельфа. В действительности же это не так: КГКШ не является официальной структурой ООН. Она была создана согласно ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., явившейся итоговым документом III Конференции ООН по морскому праву, и представляет собой сугубо технический орган в составе 21 эксперта в сферах морской геологии, геофизики, гидрографии (Ст. 2.1. Приложения II к Конвенции 1982 г.). Ее полномочия ограничены выдачей рекомендаций исключительно в случаях, если то или иное государство хочет на практике реализовать положения ст. 76 Конвенции 1982 г. о проведении границы между своим континентальным шельфом и Международным районом морского дна, являющимся «общим наследием человечества» (ОНЧ).

В ст. 3 Приложения II к Конвенции 1982 г. названы следующие функции КГКШ:

а) рассмотрение представляемых прибрежными государствами данных и других материалов относительно внешних границ континентального шельфа в районах, где эти границы выходят за пределы 200 морских миль, и вынесение рекомендаций в соответствии со статьей 76 и Заявлением о понимании, принятым 29 августа 1980 г. третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву;

б) предоставление научно-технических консультаций по просьбе заинтересованного прибрежного государства в ходе подготовки данных, указанных в подпункте а)⁶.

Далее в ст. 4 Приложения II Конвенции 1982 г. сказано:

«В случае, если прибрежное государство намеревается установить в соответствии со статьей 76 внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль, оно представляет Комиссии конкретные данные о такой границе наряду с дополнительными научно-техническими данными в возможно кратчайшие сроки, но в любом случае в течение десяти лет со времени вступления в силу для этого государства настоящей Конвенции. В то же время прибрежное государство указывает имена любых членов Комиссии, которые предоставили ему научно-технические консультации»⁷.

При этом если реализуется другая статья Конвенции 1982 г. – ст. 83 о делимитации континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями – то нет необходимости обращаться за какими-либо рекомендациями к КГКШ (в ст. 9 Приложения II Конвенции сказано, что действия Комиссии «не наносят ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами с противолежащими или смежными побережьями»)»⁸.

Поскольку анклав в срединной части Охотского моря, получивший за рубежом название «Peanut Hole» (см. рис. № 1), со всех сторон окружен исключительной экономической зоной (ИЭЗ) Российской Федерации, возникает сомнение в целесообразности на-

шего обращения в КГКШ еще в 2001 г. Мог ли здесь вообще быть создан «район общего наследия человечества», какова практика правовой квалификации таких «морских анклавов»⁹, и, соответственно, нужны ли были те финансовые траты, что пошли на проведение соответствующих исследований?

К тому же, важно понимать, что рекомендации КГКШ нельзя рассматривать как некое окончательное решение, с которым государство в любом случае обязано соглашаться и исполнять его. Скорее наоборот, государство в праве само принять финальное решение относительно внешних границ своего континентального шельфа, если оно соглашается с рекомендациями международных экспертов – членов КГКШ. В Приложении II к Конвенции 1982 г. упомянуто о праве любого государства прибегнуть к процедуре пересмотра рекомендаций КГКШ: «В случае несогласия прибрежного государства с рекомендациями Комиссии прибрежное государство в течение разумного периода времени делает пересмотренное или новое представление Комиссии»¹⁰. И если в отношении Охотского моря эти обозначенные моменты можно учитывать в меньшей степени, принимая во внимание положительное рассмотрение доработанной российской заявки, то в отношении Северного Ледовитого океана ими нельзя пренебрегать при отстаивании российской позиции в этом морском регионе.

Рисунок № 1. Анклав в центральной части Охотского моря, именуемый «Peanut Hole».

Восприятие некоторыми экспертами вышеупомянутого промежуточного успеха РФ в Охотском море как «залога» положительного рассмотрения доработанной российской заявки в отношении Северного Ледовитого океана является необоснованным. Ведь в Охотском море после снятия японских претензий не было других государств, оспаривающих статус российского континентального шельфа. В Арктике же заявки, по крайней мере, трех государств – России, Канады и Дании – накладываются друг на друга. Это противоречие требует, как минимум, достижения договоренностей между ними. Масштаб же самих претензий (1,2 млн км со стороны России), интерес к этому морскому региону других внерегиональных игроков, имеющих вполне легальные основания по ознакомлению с текстом поданных заявок и выдвижению своих комментариев к ним, кардинально усложняет ситуацию. А неопределенность вопроса об участии еще одного арктического игрока – США – в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в свою очередь существенно дискредитирует выбранный РФ подход к решению вопроса о разграничении континентального шельфа в Арктике на основе рекомендаций вышеуказанной Комиссии.

Проблемы суверенитета и юрисдикции в Охотском море. Принципиально необоснованным можно считать утверждение, будто одобрение российской заявки ведет к «увеличению 200-мильной исключительной экономической зоны в Охотском море»¹¹.

200-мильный лимит ИЭЗ есть устоявшаяся норма обычного международного права, закрепленная в Конвенции по морскому праву 1982 г.¹² Ни одно государство не вправе в одностороннем порядке претендовать на расширение своей ИЭЗ за пределы этого пространственного лимита. Некоторые государства лишь не стали вводить данный институт, другие – ограничились сохранением или установлением т.н. рыбоохранной зоны.

В ст. 56 Конвенции 1982 г. права прибрежного государства в ИЭЗ определены следующим образом:

«Прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет:

а) суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра;

б) юрисдикцию, предусмотренную в соответствующих положениях настоящей Конвенции, в отношении: (1) создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; (2) морских научных исследований; (3) защиты и сохранения морской среды...».

Соответственно, в ИЭЗ прибрежное государство обладает суверенными правами¹³, которые связаны с эксплуатацией и разработкой ресурсов. Эти права являются исключительными в том смысле, что никто другой не может на них претендовать. Третьи страны лишь имеют доступ к живым ресурсам ИЭЗ в рамках статьи 62 (2) Конвенции.

Помимо этого, в рамках ее ст. 60 прибрежные государства имеют в ИЭЗ ряд исключительных прав:

«1. Прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование: а) искусственных островов; б) установок и сооружений для целей, предусмотренных в статье 56, и для других экономических целей; в) установок и сооружений, которые могут препятствовать осуществлению прав прибрежного государства в зоне.

2. Прибрежное государство имеет исключительную юрисдикцию над такими искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности».

Третьи страны также имеют в ИЭЗ определенные права. Так, ст. 58 (1) Конвенции 1982 г. гласит: «В исключительной экономической зоне все государства как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются, при условии соблюдения соответствующих положений настоящей Конвенции, указанными в статье 87 свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря, относящимися к этим свободам, такими как связанные с эксплуатацией судов, летательных аппаратов и подводных кабелей и трубопроводов, и совместимыми с другими положениями настоящей Конвенции»¹⁴. Соответственно, три из шести свобод открытого моря, не имеющие отношения к разработке ресурсов (свобода судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов) применимы к ИЭЗ¹⁵.

Благодаря введению дистанционного критерия, напрямую связанного с концепцией ИЭЗ, 200-мильный лимит континентального шельфа стал нормой обычного международного права¹⁶: вне зависимости от геологических данных, все государства обладают континентальным шельфом в пределах 200 миль от исходных линий. В соответствии с этим Международный суд ООН в деле Ливии и Мальты указал: «Несмотря на то обстоя-

тельство, что континентальный шельф может существовать и там, где нет исключительной экономической зоны, не может быть исключительной экономической зоны без соответствующего с ней континентального шельфа. Исходя из этого, дистанционный критерий должен применяться как по отношению к континентальному шельфу, так и по отношению к исключительной экономической зоне»¹⁷.

Воды анклава в центральной части Охотского моря, находящегося за пределами 200-мильной зоны от исходных линий – так называемый Peanut Hole – могут рассматриваться по своему юридическому статусу как участок открытого моря, в котором действуют все шесть свобод открытого моря (в т.ч. свободы судоходства и рыболовства). Но использование применительно к этому морскому району определения «международные воды»¹⁸ или же «нейтральные воды» – не вполне корректно. Несмотря на то, что эти термины действительно по сути обозначают морские пространства, находящиеся за пределами действия национальной юрисдикции, они не являются конвенционными и не получили закрепления в международно-правовых актах¹⁹.

Регулирование вылова. Статус открытого моря, применимый к этому району Охотского моря, стал главной причиной нерегулируемого вылова в нем морских биологических ресурсов – преимущественно минтая – рыболовными судами ряда государств (Польша, Южная Корея, КНР и др.). По сути дела, приход сюда рыбопромысловых судов этих государств обусловило вступление в силу 16 июня 1994 г. российско-американской Конвенции о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря²⁰. Это соглашение, положившее конец нерегулируемому вылову водных биологических ресурсов в определенном анклав Берингова моря, способствовало переориентации рыбопромысловых судов этих государств на промысел в анклав Охотского моря. Попытки урегулировать эту проблему заканчивались поначалу неудачей: государства, осуществлявшие до этого вылов в анклав Берингова моря, продолжали, за исключением Японии, осуществлять промысел в Охотском море²¹. Первым шагом на пути урегулирования этого вопроса стало заключение в июне 1996 г. правительственного соглашения между РФ и США «О сохранении трансграничных рыбных запасов в центральной части Охотского моря»²². В нем отмечалось, что «... в Охотском море имеется анклав, расположенный за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации, ниже именуемый "центральная часть Охотского моря", которая составляет 2,7 проц. общей площади Охотского моря, и полностью окружен исключительной экономической зоной РФ». А также: «Правительство США признает и соблюдает меры, принятые Российской Федерацией по сохранению ресурсов минтая и управлению ими в Охотском море, включая его центральную часть. Эти меры являются единственными для всего ареала биологического обитания запасов минтая в Охотском море и основываются на наиболее достоверных научных данных (Статья 2). При этом «в целях сохранения ресурсов минтая в Охотском море граждане и рыболовные суда, плавающие под флагом Российской Федерации или флагом Соединенных Штатов Америки, воздерживаются от промысла в центральной части Охотского моря...» (Ст. 3. 1).

Статья 5 Соглашения гласит: «Стороны привлекают внимание любой третьей стороны к любому вопросу, относящемуся к рыболовным операциям, осуществляемым ее гражданами, резидентами или судами под ее флагом, которые могли бы отрицательно повлиять на долгосрочное устойчивое использование ресурсов минтая Охотского моря» (пункт 1). «Стороны в соответствии с международным правом поощряют любую третью сторону уважать меры по сохранению запасов минтая и управлению ими в Охотском море, принятые Российской Федерацией» (пункт 2).

Однако, несмотря на полученную Россией поддержку со стороны США в регулировании промысла в анклав, рыбопромысловые суда Польши, Южной Кореи и Китая не спешили уходить из центральной части Охотского моря. В результате РФ начала сворачивать отношения с этими странами в области рыболовства, введя квотирование промысла (на

платной основе) в российской 200-мильной исключительной экономической зоне по межправительственным соглашениям²³. Такое сотрудничество стало единственной альтернативой в борьбе с нерегулируемым промыслом в центральной части Охотского моря²⁴.

Параллельно с этим ситуация с Охотским морем обсуждалась в рамках ООН, где прошла Конференция по трансграничным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб. В тексте «Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими»²⁵ появилась статья относительно районов открытого моря, полностью окруженных зоной под национальной юрисдикцией того или иного прибрежного государства. Так, в статье 16, в частности, указано, что страны, осуществляющие промысел трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб в районе открытого моря, полностью окруженном районом под национальной юрисдикцией какого-либо одного государства, сотрудничают с ним во введении мер по сохранению этих запасов и управлению ими в данном районе открытого моря. Более того, им надлежит уделять особое внимание «введению сопоставимых мер по сохранению таких запасов и управлению ими в соответствии со статьей 7». При этом меры, введенные в отношении открытого моря, «принимают во внимание права, обязанности и интересы прибрежного государства по Конвенции, основываются на наиболее достоверных имеющихся научных данных, а также учитывают любые меры по сохранению и управлению, принятые и применяемые прибрежным государством в районе под его национальной юрисдикцией в отношении тех же запасов в соответствии со статьей 61 Конвенции...».

Если в течение разумного периода времени соответствующие ведущие промысел государства и прибрежное государство не в состоянии достичь договоренности о таких мерах, соответствующим государствам надлежит принимать меры в отношении судов, плавающих под их флагом, с тем чтобы они не вели промысла, который может нанести ущерб запасам, о которых идет речь²⁶.

Следует учитывать, что впервые задача защиты морских живых ресурсов открытой части Мирового океана была сформулирована еще в Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г. Рыболовная деятельность в открытом море была объявлена в ней неотъемлемым правом любого государства. Но отмечалось и то, что рыбный промысел в открытом море может неблагоприятно отражаться на запасах и состоянии морских живых ресурсов в зоне территориального моря прибрежных стран. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. в ст. 116 подтвердила существование «особых интересов» прибрежного государства при осуществлении рыболовной деятельности в зонах открытого моря. То есть, было признано, что абсолютное применение принципа свобод открытого моря несет в себе определенный риск в отношении сохранения биоразнообразия. Было подтверждено правило, по которому реализация принципа свободы открытого моря должна быть согласована с необходимостью защиты морских живых ресурсов²⁷.

Вылов трансграничных видов в открытом море напрямую сказывается на популяции этих запасов в ИЭЗ. Прибрежные государства, заинтересованные в освоении того или иного вида в граничащем с их ИЭЗ участке открытого моря, традиционно считали появление там рыбопромысловых судов других государств как нарушение интересов их рыбодобывающего флота²⁸. С целью урегулирования этих противоречий в 1995 г. было принято Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных ресурсов и запасов далеко мигрирующих рыб. Его основная идея: нерегулируемый промысел способен повлечь серьезные нарушения в морских экосистемах, истощение отдельных видов морских живых ресурсов.

Один из недостатков Конвенции 1982 года в целом, как и Соглашения 1995 года в частности, состоит в том, что все их положения о необходимости межгосударственного сотрудничества в целях сохранения живых ресурсов открытого моря весьма расплывча-

ты. Что же касается анклава Охотского моря, то окончательное решение проблемы требует, видимо, заключения двусторонних соглашений по этому анклаву со всеми заинтересованными сторонами²⁹.

Российская заявка в КГКШ и правовой статус Охотского моря. Одобрение повторной российской заявки³⁰ в Комиссии по границам континентального шельфа никоим образом не меняет правовой статус вод центральной части Охотского моря. Рассуждения о том, что одобрение Комиссией российских данных привело к распространению суверенитета/юрисдикции на всю акваторию Охотского моря, – не более чем фикция. Положительное решение Комиссии, принятое в 2014 г., означает лишь, что на участок континентального шельфа, расположенный за пределами 200-мильной зоны, теперь распространены суверенные права РФ в области разведки и разработки его природных ресурсов, при этом порядок использования вод, покрывающих такой «расширенный» участок континентального шельфа, не затрагивается.

Соответственно наша страна получила исключительное право разрабатывать минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам» (организмы, которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами). Право по расширению площади континентального шельфа за пределы 200-мильной зоны в случае, если подводная окраина материка простирается за этот пространственный предел, прописаны в Конвенции 1982 г. и основаны на соответствии определенным геологическим и пространственным критериям.

Однако установление внешних границ континентального шельфа никоим образом не может затрагивать правовой статус поверхлежащих над континентальным шельфом вод. Акватория района Peanut Hole в рамках такого подхода будет продолжать оставаться открытым морем. Не совсем понятны в таком случае декларативные заявления некоторых экспертов и представителей федеральных органов исполнительной власти, что Охотское море в результате отнесения дна анклава к континентальному шельфу РФ будет окончательно признано международным сообществом как ее внутреннее море.

Конвенция 1982 г. не содержит такой правовой дефиниции, как «внутреннее море». Данное понятие – в большей степени географическое, чем правовое. Оно означает, что такое море окружено берегами исключительно одного государства и на него может быть распространен конвенционный режим внутренних вод, которые, в свою очередь, находятся под полным суверенитетом государства³¹.

По мнению некоторых авторов³², хотя Охотское море действительно перекрыто по большей части исключительной экономической зоной РФ, однако в южной его части, возле японского острова Хоккайдо, имеется полоса территориального моря и исключительной экономической зоны Японии. Это обстоятельство не позволяет считать Охотское море внутренним морем РФ и распространить российский суверенитет в т.ч. и на анклавы Peanut Hole, закрыв его для осуществления любых видов морехозяйственной деятельности со стороны иностранных государств и, прежде всего, от зарубежных рыбаков.

Если четко следовать логике Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 122), то Охотское море может считаться полузамкнутым, т.к. окружено двумя государствами, состоит главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон России и Японии, отделено от Тихого океана о-вом Хоккайдо, цепью Курильских островов и полуостровом Камчатка, проливами Невельского, Татарским и Лаперуза; оно соединяется с Японским морем, а Курильскими проливами – с Тихим океаном³³. В рамках этого правового статуса Россия и Япония имеют определенные преимущественные права в отношении Охотского моря. В частности, они вправе координировать управление живыми ресурсами, принимать меры по их сохранению, разведке и эксплуатации; координировать проведение научных исследований; принимать определенные меры в области защи-

ты и сохранения морской среды; приглашать, когда это целесообразно, другие государства для реализации вышеуказанных мер (ст. 123 Конвенции 1982 г.). Таким образом, статус полужакрытого моря позволяет в той или иной степени решить проблему сохранения и защиты рыбных запасов, а упоминавшееся выше Соглашение 1995 г. по трансграничным запасам – стать основой создания здесь региональных механизмов по регулированию вылова.

Однако данная модель регулирования, вероятно применимая к этому морскому региону, есть значительная уступка по сравнению с правовым статусом Охотского моря, который был закреплён в отечественной правовой доктрине и от которого зачем-то необоснованно отказались. Так, наряду с рядом других морских пространств (Белое море, залив Петра Великого и др.) Охотское море было отнесено к «историческим водам». Исторические воды, согласно международному праву, находятся под территориальным суверенитетом прибрежного государства³⁴. Этот статус Охотского моря практически никто не оспаривал, оно традиционно считалось районом национальных интересов нашей страны.

Несмотря на это, в 2001 г., в инициативном порядке была подана заявка в КГКШ в отношении центральной части Охотского моря, что фактически свидетельствовало о сознательном намерении понизить действующий статус этого морского района со статуса государственной территории (исторических вод) до статуса района, в котором Россия осуществляет лишь исключительные права в целях разработки природных ресурсов континентального шельфа (т. е. права, которые нашей стране принадлежали и ранее). Тем самым при формировании российской позиции в данном вопросе не были учтены должным образом исторически сложившиеся правооснования, дающие значительные преимущества нашей стране.

Одной из причин такой «инициативы» является, по нашему мнению, стремление сводить действующее международное морское право исключительно к положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Подобная практика ведет к тому, что статус морских пространств (как в Северном Ледовитом океане, так и в Охотском море), которые традиционно, в силу международного обычного права, входили в сферу интересов прибрежных к ним государств, может быть существенно принижён и в значительной степени подчинён интересам других, не прибрежных участников международного сообщества. Не случайно, что именно на беспрекословном применении положений Конвенции 1982 г., в частности, к Арктике настаивают как отдельные внерегиональные государства (Китай), так и такие наднациональные структуры как ЕС и НАТО.

* * *

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на поставленный в заголовке вопрос следует ответить следующим образом: подачу заявки в КГКШ относительно расширения российского континентального шельфа в Охотском море с последующим утверждением ее данной Комиссией следует рассматривать не как «успех», а скорее как одностороннюю, ничем не спровоцированную уступку существенной части прав Российской Федерации в данном районе³⁵. И это при том, что другие государства (США, Норвегия, Швеция, Канада, Австралия, Китай), в т.ч. участвующие в Конвенции 1982 г., последовательно отстаивают свое право по квалификации тех или иных морских пространств в качестве своих исторических вод и не собираются отказываться от этой практики, как это в одностороннем порядке сделала Российская Федерация в отношении центральной части Охотского моря.

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 845 «О континентальном шельфе Российской Федерации в Охотском море» // Рос. газ. 2015. 28 авг. Федеральный вып. № 6763.

2. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Submission by the Russian Federation. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_rus.htm (дата обращения: 25.09.2015).
3. Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. 8 окт. 2002 г. A/57/57/Add.1. §38–41. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/depts/los/general_assembly/general_assembly_reports.htm (дата обращения: 25.09.2015).
4. Reaction of States to the submission made by the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. Japan. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01/CLCS_01_2001_LOS_JPNtext.pdf (дата обращения: 25.09.2015).
5. Пересмотренное частичное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа в Охотском море. Ч. 1. Резюме. 2013 г. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev13/part_1_Rezume_MID.pdf (дата обращения: 25.09.2015).
6. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Официальный сайт ООН. Раздел «Конвенции и Соглашения». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 26.09.2015).
7. Там же.
8. Там же.
9. *Вылегжанин А.Н., Молодцов С.В.* Анклавы открытого моря и международное право // Моск. журн. междунар. права. 1993. № 2. С. 39–52.
10. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Официальный сайт ООН. Раздел «Конвенции и соглашения». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 26.09.2015).
11. ООН рассмотрит заявку РФ на расширение экономической зоны в Охотском море // Рос. газ. 2013. 20 авг.
12. *Барсегов Ю.Г.* Мировой океан: право, политика, дипломатия. М.: Международ. отношения, 1983. С. 134–166; *Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М.: СОПС РАН, 2001. С. 78–85.
13. Эти суверенные права не следует отождествлять с территориальным суверенитетом, действующим в территориальном море и внутренних водах.
14. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. ...
15. *Rothwell D.R., Stephens T.* The International Law of the Sea. Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. P. 168.
16. Так, например, Международный суд ООН подтвердил признание положений ст. 76 (1), закрепляющей право на 200-мильный континентальный шельф, в качестве действующей нормы обычного международного права в деле между Никарагуа и Колумбией от 12 ноября 2012 года. См.: International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). Judgment of 19 November 2012. §118 Официальный сайт Международного суда ООН. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/124/17164.pdf> (дата обращения: 14.09.2015).
17. Case concerning the Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta). International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. Judgment of 3 June 1985. ICJ Report 1985. §34. Официальный сайт Международного суда ООН. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/68/6415.pdf> (дата обращения: 18.08.2015).
18. Наше, Охотское! // Труд. 2013. 19 нояб.
19. Военно-морской энциклопедический словарь / Под ред. Куроедова В.И. М.: Стерлинг Груп С.А., 2002. С. 690.
20. Конвенции о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря. Северная Пацифика. URL: <http://npacific.kamchatka.ru/np/sovproblem/law/zakon/berkon.htm> (дата обращения: 19.08.2015).
21. *Зилянов В.К.* Тайны рыболовной дипломатии. М.: Алгоритм, 2013. С. 326.
22. Правительство Российской Федерации. Постановление от 07.03.95 № 236 «О подписании Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных

- Штатов Америки в отношении сохранения трансграничных рыбных запасов в центральной части Охотского моря». URL: <http://zakon.law7.ru/base29/part9/d29ru9025.htm> (дата обращения 19.08.2015).
23. Международное сотрудничество в области рыболовства. Сайт Федерального агентства по рыболовству. URL: <http://fish.gov.ru/activities/Pages/IntCooper.aspx> (дата обращения 21.08.2015).
24. Зиланов В.К. Тайны рыболовной дипломатии. М.: Алгоритм, 2013. С. 327.
25. Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.164/37> (дата обращения 21.08.2015).
26. Там же.
27. *Floitt Catherine*. Reconsidering Freedom of the High Seas: Protection of Living Marine Resources on the High Seas // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds), *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony*. Washington, DC: Covelo; California: Island Press, 1993. P. 310–320.
28. *Burke W.T.* Unregulated high seas fishing and ocean governance // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony*. Washington, DC: Covelo, California, Island Press, 1993. P. 235.
29. *Goltz G.* The Sea of Okhotsk Peanut Hole: How the United Nations Draft Agreement on straddling stocks might preserve the pollack fishery // *Pacific Rim Law and Policy Journal*. 1995. № 2 (vol.4). URL: <http://digital.law.washington.edu/dspace-law/bitstream/handle/1773.1/944/4PacRimLPolyJ443.pdf?sequence=1> (дата обращения 21.08.2015).
30. Пересмотренное частичное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа в Охотском море. Ч. 1. Резюме. 2013 г. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev13/part_1_Rezume_MID.pdf (дата обращения 21.08.2015).
31. Военно-морской энциклопедический словарь / Под ред. Куроедова В.И. М.: Стерлинг Груп С.А., 2002. С. 866.
32. Михайлов В.С. Проблема заключения мирного договора с Японией с точки зрения международного права // *Вестн. ДВО РАН*. 2005. № 4. С. 33.
33. Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. Котляков В.М. М.: Большая рос. энциклопедия, 2003. С. 559.
34. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: МГИМО, 2012.
35. Мелков Г.М. Международно-правовое оформление внешних границ континентального шельфа РФ // *Газовая промышленность*. 2014. Спец. вып. [1]. С. 94; Мелков Г.М. К вопросу о статусе Печорского и Охотского морей // *Моск. журнал междунар. права*. 2014. № 4. С. 40–55.